

М.А. Арапова

**ЕВРОПЕЙСКИЙ ГУМАНИТАРИЙ В ПЬЕСЕ ИВАНА
ВЫРЫПАЕВА «ИРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ»**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Представления о своих и чужих, о разных социальных группах постоянно формируются и распространяются в обществе в процессе коммуникации. Одной из форм такой коммуникации является театр, где драматург и режиссер ретранслируют сложившиеся в их сознании образы широкой публике. В данной статье на материале текста пьесы Ивана Вырыпаева «Иранская конференция» обсуждаются следующие вопросы: как российская творческая интеллигенция в лице автора представляет себе ученых-гуманитариев и их научные конференции, а также какими средствами эти образы создаются в драматическом тексте. Поскольку действие пьесы ограничено одним заседанием конференции, происходящей в Копенгагене, а все поступки героев исключительно речевые (доклады, вопросы, прения), для выявления характерных черт образа европейского гуманитария выбрано описание совокупного речевого портрета (РП) докладчиков. Неожиданно для контекста научной конференции ученые-гуманитарии у Вырыпаева весьма эмоциональны, откровенны и часто переходят на личности. Вместе с тем их речь подчеркнута вежлива, они используют клише, свойственные научному дискурсу. Все докладчики показаны умелыми ораторами. Наиболее частотные слова: человек, жизнь, бог, правда, свобода – отражают вопросы, волнующие участников, и тематику пьесы. Драматический текст передает индивидуальное видение автора, которое может, в то же время, отражать черты представлений, свойственных его социальной группе. Кроме того, важно учитывать, что Иван Вырыпаев использует этот сюжет для изложения собственных философских взглядов.

Ключевые слова: речевой портрет персонажа, частотность лексем, образ социальной группы.

Яркий представитель российской и европейской творческой интеллигенции Иван Вырыпаев написал и поставил пьесу, в которой раскрывает публике свои философские взгляды через анализ современной политической ситуации, социальных проблем и вопросов, волнующих многих современников. При этом автор выбрал необыч-

---

Арапова Мария Александровна — кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: mariaarapova@gmail.com).

ный для театра сюжет: зрителям показан один день гуманитарной научной конференции, посвященной проблеме культурных, социальных и политических различий между современной Западной Европой и Ираном как частью мусульманского мира. В цели данного исследования не входит театроведческий анализ пьесы «Иранская конференция». Нам интересно то, как драматург представляет себе научную конференцию по гуманитарным вопросам, и главное, участников такой конференции – ученых-гуманитариев. Поскольку действие пьесы развивается в рамках одного пленарного заседания по обозначенной в названии теме, а кроме представления докладчиков, самих выступлений, вопросов и прений ничего другого на сцене не происходит, образы выступающих создаются практически исключительно их речью. Общий речевой портрет (РП) выступающих, по нашему мнению, должен отражать основные черты образа европейского гуманитария, каким его видит сценарист и режиссер Иван Вырыпаев.

Описание РП в данном случае проводилось по исходному русскому тексту пьесы¹. Мы анализируем речь героев пьесы по алгоритму, представленному в тематическом обзоре Н. Гордеевой [Гордеева, 2008], которая ссылается, в частности, на работы Л. Крысина [Крысин, 2001], Т. Николаевой [Николаева, 1991] и других, где авторы описывают особенности языковых единиц и речевого поведения выбранных для анализа социальных групп. К сожалению, в нашем описании нет анализа произносительных характеристик, так как основным материалом является текст в отсутствие полной записи театральной постановки. При анализе языковой составляющей РП мы учитывали частотность лексем, опираясь на опыт описания РП и языковой картины мира литературного героя, данного в монографии Л. Чурилиной [Чурилина, 2017] и в работах других авторов, в которых демонстрируется смысловая нагруженность частотных слов в речи персонажа. Фактор частотности рассматривается в работах лингвистов и культурологов как показатель значимости слова в национальной картине мира [Вежбицкая, 1999], как «единица коллективного тезауруса» [Чурилина, 2017: 26]. Относительная частотность лексем в речи персонажа также помогает выявить психологические и мировоззренческие черты, которые автор придает своему герою.

Для подсчета частотности слов в лексиконе персонажей пьесы Вырыпаева был использован корпус-менеджер AntConc, который не только определяет относительную для исследуемого текста частотность лексем, но также помогает быстро находить контексты для

---

¹ *Вырыпаев И.А.* Иранская конференция // текст пьесы на сайте фестиваля молодой драматургии «Любимовка». URL: <http://lubimovka.ru/lyubimovka-god/518-vnekonkursnaya-programma-2018> (дата обращения: 07.05.2020).

определения реализуемой в каждом случае семантической составляющей слова. Сравнение относительной частотности лексемы в речи персонажа с общей частотностью в языке, представленной в Новом частотном словаре русской лексики на основе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [Ляшевская, Шаров, 2009], дало нам возможность делать выводы об особенностях лексикона персонажа, о тематике его выступления и базовых идеях.

Герои пьесы – участники конференции, которая хоть и носит название иранской, в гораздо большей степени посвящена жизни европейцев. Как говорит один из докладчиков, *«нас волнует вопрос, как быть людям западной цивилизации, глядя на то, как живут люди в Иране и подобных странах»*. Организаторы этой конференции приглашают участников обсудить причины столкновения и непонимания двух разных культур и систем ценностей. В пьесе десять персонажей (семеро мужчин и три женщины), и все они, по словам организатора, *«авторитетная и уважаемая публика»*. Среди участников четыре университетских профессора, два журналиста-политолога, писатель-философ, председатель международной благотворительной организации, дирижер национального оркестра Дании, а также специальный гость – иранская поэтесса и общественный деятель. Как видно из этого списка, размытость тематики и широкий спектр предлагаемых для обсуждения вопросов создают возможность демонстрации различных подходов и столкновения противоположных взглядов. При этом речь героев пьесы Вырыпаева различается очень слабо, а в цели данного исследования не входит изучение гендерного аспекта или профессиональных особенностей (теолог, политолог) в понимании автора. Мы описываем речевой портрет всех участников в совокупности, что позволяет выявить характерные черты созданной в пьесе коллективной языковой личности европейского гуманитария, где словом «коллективная» мы обозначаем усредненного представителя социальной группы внутри языковой общности, опираясь на работы Л.П. Крысина [Крысин, 2001], Л.В. Полубиченко [Полубиченко, 2020] и других авторов. Следует заметить, что изначально пьеса была написана на русском языке, хотя по сюжету предполагается, что ее персонажи говорят на международном языке науки – английском. Впоследствии был сделан перевод и постановки на обоих языках. Мы исключили из анализа выступление иранской поэтессы Ширин Ширази, кроме того, доклад дирижера Паскуаля Андерсена не включен в частотный анализ лексем. Оба этих героя в определенной степени противопоставлены автором остальным участникам конференции как представители мира искусства, а не ученые.

Самым частотным словом лексикона участников Иранской конференции является местоимение «я». С нашей точки зрения, это заслуживает внимания и может быть интерпретировано. Несмотря на то что в любом тексте служебные слова и местоимения занимают первые позиции по показателю индекса частотности, а личное местоимение первого лица единственного числа лидирует в частотном списке местоимений Нового частотного словаря НКРЯ, трудно себе представить научный доклад, в котором лексема «я» используется чаще других слов. Лидирующее положение местоимений в разговорной речи и в текстах, ее имитирующих, зафиксировано различными словарями. Однако в «Иранской конференции» изображается научный дискурс, а в этом функциональном стиле частотность личных местоимений меньше. Следует принять во внимание, что по данным о частотности частеречных классов всего НКРЯ первые позиции занимают существительные и глаголы, за которыми следуют предлоги, прилагательные и союзы, и только на шестом месте оказываются местоимения. Это дает нам основание полагать, что активное употребление местоимения «я» в речи выступающих на Иранской конференции является яркой чертой РП этих героев, которая передает их стремление к самопрезентации, эмоциональную реакцию на обсуждаемые вопросы, не отстраненный, обычно свойственный научному дискурсу, а напротив, включенный, личностный взгляд на проблемы, о которых они рассуждают. Кроме того, в русской традиции научной речи все еще предпочтительно использование так называемого авторского «мы» вместо местоимения «я». Эта особенность совсем не представлена в русском тексте пьесы, частотность употребления местоимения «мы» (190) уступает «я» (650) почти вдвое.

Среди знаменательных частей речи в тексте пьесы наблюдается преобладание существительных и следующих за ними по частотности глаголов, что соответствует норме по данным НКРЯ. Слов, относящихся к научному стилю речи, не так много: *структура, схема, программа, смысл, ген, геном, конференция, знание, являться, ценность, цивилизация* и несколько других. Ярким маркером оказалась высокая частотность глагола *хотеть* в речи одного из героев, профессора гуманитарного факультета Орхусского университета. В его выступлении автор вербализует критику потребительской основы сегодняшнего бытия. С помощью назойливого повторения конструкции «я хочу» докладчик описывает структуру получения или приобретения благополучия и покоя как свой и общеевропейский геном. В соответствии с этой идеей в его докладе часто употребляются глаголы *брать* и *приобретать*, а кроме этого весьма частотным является слово *структура*, которому профессор дает

следующие синонимы: *схема, формула, узор, ген, механизм и компьютерная программа*. Наконец, в своей речи профессор Кристенсен несколько раз употребляет антоним глаголу *брать – отдавать*. Главная мысль его сообщения заключается в том, что люди западной цивилизации не понимают мусульман, потому что не умеют отдавать и принимать в жизни то, что послано богом, а иранец знает, что означает *«отдавать Богу все то, что он потребует»*.

Слово *бог* является одним из самых частотных в лексиконе участников конференции (82 употребления), а тема бога, пожалуй, центральной темой «Иранской конференции». Практически с первого доклада участники обсуждают значение этого концепта, понимание роли бога в мусульманском обществе, религиозное сознание, ощущение присутствия бога в жизни, отсутствие или потерю этого ощущения, духовность и бездуховность. Разные участники конференции употребляют слово *бог* со следующими глаголами: *решать (все решает бог), выбирать (то есть это вы будете выбирать себе бога, ...который будет вас устраивать), найти, остаться (останетесь без бога, как большинство современных жителей запада), (не)устраивать кого-то (бог, который вас (не)устраивает), допустить (бог, который допускает хамство), послать (бог, который послал вам глупого шефа), создавать (бог, который создал западную демократию), отдавать, требовать, служить (в церкви служат богу), признавать (не признают никакого бога), быть (в мире есть бог), поверить (поверить в бога)*. Существительных, сочетающихся с этой лексемой, меньше, но они также отражают представленный в пьесе дискурс по данной теме: *понятие, цель, предназначение, принцип, присутствие, роль*. Следует также отметить использование местоименных слов, выражающих оценку данного концепта, а именно: *«только бог»* со значением исключительности, *«такой бог»*, *«какой бог»* с оттенком неуверенности, *«никакого бога»* с отрицанием, *«тот же самый бог»* и *«какой-то там бог»* с явной пренебрежительной коннотацией. Двое участников конференции – теологи, профессора соответствующего факультета Копенгагенского университета. Один из них, Оливер Ларсен, говоря о том, что для большинства европейцев понятие «бог» ничего не значит, употребляет такие его определения, как *инфантильный, устаревший, неопределенный*. На примере из жизни он объясняет этот концепт ощущением того, что есть что-то более важное, чем наша повседневная жизнь, наши удачи и падения: *«Бог, – говорит профессор Ларсен, – это что-то более важное, чем все остальное»*. Основная идея его речи заключается в том, что *«ни западная демократия, ни западный протестантский гуманизм не вписываются в мировоззрение огромного числа населения земного шара, и поэтому прежде*

чем кинуться спасти этих людей от их тоталитарных режимов, мы должны попытаться понять ту логику, по которой живут эти люди». В речи другого теолога, священника отца Августина, наибольшей частотностью обладают слова *предназначение* (10), *форма* (4), *содержание* (3), *традиция* (6), *право* (6) и *свобода* (5). Этот список передает основное содержание его доклада, в котором говорится о предназначении человека, о необходимости соответствия формы содержанию, о том, что традиция соединяет нас с источником всего, и только мастер, овладевший традицией, имеет право ее менять, о том, что свобода человека заключается в выборе и принятии своего предназначения.

Что касается слов *право/права* и *свобода*, вошедших в десятку наиболее частотных в совокупном лексиконе участников конференции, чаще всего они встречаются в докладе журналистки-политолога Астрид Петерсен, а также ее антагониста философа и писателя Густава Йенсена. Астрид Петерсен призывает участников конференции обратиться к обсуждению насущных социальных проблем людей, живущих в Иране и лишенных, по ее мнению, «*четырёх универсальных вселенских прав*», которыми человек наделен по рождению. Она перечисляет эти права: право на жизнь, на получение знания, на собственное мировоззрение и сексуальную ориентацию. Речь журналистки очень эмоциональна, говоря о дискриминации в Иране, она использует прилагательные *трагический*, *страшный*, *страшнейший* с яркой эмоционально-оценочной коннотацией. Лексема *человек / люди* встречается в речи Астрид чаще, чем у других (40 из 99 употреблений), отражая ее систему ценностей. Еще одно часто используемое слово этого докладчика – *жизнь* в дискурсе Иранской конференции реализует следующие семантические составляющие: физиологическое существование живых существ (у всех), эволюционный процесс (у Астрид Петерсен), форма существования материи (у Густава Йенсена), реальная действительность (у всех), деятельность общества и человека (у всех).

Помимо Астрид Петерсен в конференции принимает участие еще один журналист-политолог Магнус Томсен. Оба критикуют других участников за уход в сторону от насущных проблем и «*опускание до уровня дискуссии об ощущении божественного в своих сердцах*». Разговоры о божественном кажутся им надуманными и даже пошлыми. Не раз в своих пламенных выступлениях во время прений они призывают участников вернуться к научному дискурсу: «*давайте вернемся с небес к реальной жизни и продолжим конференцию в научном ключе, обратимся к настоящей современной науке*». Журналисты в пьесе Вырыпаева представляют мировоззрение прагматичное, лишенное религиозности, рациональное, возможно,

более актуальное сегодня. Не случайно эти герои – представители более молодого поколения.

Магнус Томсен так эмоционально реагирует на доклады выступающих, что позволяет себе ненормативную лексику («какой на хер секрет») и довольно грубые реплики: «вы в своем уме, профессор», «Вы вообще отдаете себе отчет ...» Правда, он извиняется за то, что не сдержался, и просит прощения у всей публики за свою вспыльчивость. Отчасти с помощью такого героя с несвойственной научному дискурсу патетикой автор старается привнести драматическую напряженность в свой «нетеатральный» материал. Жаркие дискуссии и прения участников конференции способствуют развитию действия пьесы.

Для более полной характеристики речевого поведения участников конференции в пьесе Вырыпаева следует указать, как они обращаются друг к другу. Адресуя речь ко всей аудитории, докладчики используют форму *дамы и господа, (уважаемые) коллеги, (дорогие) друзья*. В личном обращении используются апеллятивы *господин / госпожа такой/ая-то, извините, профессор/коллега*. Вырыпаевские гуманитарии вежливы: они часто извиняются, они благодарят за возможность выступить, за интересный вопрос, за объяснение, за внимание аудитории. *Спасибо* входит в десятку самых частотных слов на конференции. Нередко они используют выражения «если позволите», чтобы начать, продолжить выступление или задать вопрос, а также «разрешите», «позвольте» и даже «осмелюсь спросить» с определенной долей иронии, но не без уважения.

Немаловажным штрихом к РП ученых-гуманитариев в этой пьесе являются клише, которые применяются в научной дискуссии, вопросах и ответах: «возможно это звучит не совсем научно», «на этом примере я и попробую объяснить», «из ваших слов вытекает, что», «в продолжение затронутой вами темы», «позвольте мне сначала ответить на предыдущий вопрос». Нередко участники выясняют и обсуждают значения употребляемых в докладах терминов. Так, например, Оливер Ларсен спрашивает коллегу: «Не могли бы вы объяснить, что вы подразумеваете под словом знание?»

Следует отметить, что практически всех участников Иранской конференции автор наделил прекрасными ораторскими способностями. Излюбленным риторическим приемом выступающих являются фигуры прибавления: анафора и эпифора разных вариантов, градация, синтаксический параллелизм. Иногда повторения столь интенсивны, что создается гипнотический эффект. Вот один из множества примеров: «Я – это бесконечное желание брать. Я все время хочу брать. Моя жизнь – это я беру. Я хочу брать. Брать себе. Брать для себя. Вся моя структура – это структура приоб-

речения для себя. Я хочу жить. Я хочу быть здоровым. Я хочу иметь... Я хочу, я хочу, я хочу». Порой выступающие нагромождают ряды синонимов, стараясь донести до аудитории свою мысль, как можно более точно: «Я увидел себя как некий механизм, как некую формулу, если хотите. Я увидел, что мое Я это не одна какая-то личность, а это действительно некая модель, но слово «структура» мне подходит больше всего. Структура, это понимаете ли, как бы некая схема. Это как рисунок, как узор... Это как компьютерная программа. Вот! Это наверное, более точное сравнение».

Невозможно обойтись без анализа такой яркой характеристики личности персонажа, как встречающиеся в его речи прецедентные феномены, поскольку, как пишет К.Ю. Игнатов, реализуемые в них отсылки и аллюзии «значимы с точки зрения художественного содержания произведения» [Игнатов, 2008: 63]. Создавая образы европейских гуманитариев, Вырыпаев наполняет их речь самыми популярными, обладающими высокой степенью аллюзивности прецедентными именами: *Аллах, Кока-кола, Полоний из шекспировского «Гамлета», Иисус Христос, Санта Клаус, Папа римский, Пулитцеровская премия по литературе, теория относительности, Эйнштейн*. В то же время некоторые из них отражают современный исторический контекст: «*Евроислам, Брекзит, Pussy Riot*. И, наконец, есть пара отсылок, подчеркивающих местный колорит северной Европы: *датское hygge* (ощущение комфорта и уюта) и *орден Данеброг* (высшая награда Дании, вручаемая королевой). В целом интертекстуальные отсылки в речи героев пьесы – профессоров, ученых, преподавателей и журналистов – не многочисленны и не отличаются оригинальностью, отражая среднестатистический обывательский уровень.

Судя по описанному речевому портрету, датские ученые-гуманитарии получились у Ивана Вырыпаева достаточно убедительными интеллигентами и европейцами. Автор представляет нам профессионалов, известных благодаря написанным книгам, активной общественной деятельности, но при этом самых обычных людей. Одни демонстрируют свое понимание различий «двух цивилизаций, двух миров, двух мировоззрений: религиозного традиционализма и гуманистического рационализма», другие пламенно отстаивают общность всех культур и всех людей в современном глобальном мире. В большинстве случаев нам представлена исповедь или проповедь. Главное в образах этих героев их равнодушное отношение к окружающей действительности, их привычка рефлексировать, анализировать собственный опыт, обобщать. Уже не первый раз Иван Вырыпаев демонстрирует свое недоверие к научному пути познания, примером могут служить карикатурные образы ученых

в сериале «Бункер или ученые под землей». И даже гуманитарии, хоть и вызывают у него безусловную симпатию, частично озвучивая авторские мысли, оказываются в плену школы и рационализма. Недаром свои главные идеи он вкладывает в уста музыканта и поэтессы, противопоставляя их всем остальным участникам мероприятия. В этом смысле показательна фраза дирижера, резонера Вырыпаева, обращенная к аудитории ученых-гуманитариев: «*Понимаете ли вы вообще то, о чем я сейчас говорю?*» Суть его выступления и основного посыла пьесы выражена в следующих словах: «*О Правде не рассказывают на конференциях, Правду не обсуждают в дискуссиях. С Правдой соединяются. К Правде стремятся и ее получают. Правда это и есть цель и главный смысл нашей жизни. Правда это то, что оццуют сердцем. То, что чувствуют.*»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
2. *Гордеева Н.М.* Речевой портрет и способы его описания // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. 2008. № 6. С. 89–101.
3. *Игнатов К.Ю.* От текста романа к кинотексту: проблемы сохранения авторского стиля // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 57–74.
4. *Крысин Л.П.* Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 90–106.
5. *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009. Электронная версия. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (accessed: 10.07.2020).
6. *Николаева Т.М.* Социолингвистический портрет и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Ч. 2. М., 1991. С. 73–75.
7. *Полубиченко Л.В.* Языковой портрет коллективной языковой личности как проблема художественного перевода // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. XVII. 2020. № 1. С. 20–25.
8. *Чурилина Л.Н.* «Языковая личность» в художественном тексте. 7-е изд. М., 2017.

Maria A. Arapova

EUROPEAN INTELLECTUALS IN IVAN VYRYPAEV'S PLAY “THE IRAN CONFERENCE”

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

In his play created in 2017 Ivan Vyrypaev presents his view of modern European society, and specifically of the problems and difficulties that the intelligentsia in Western Europe is experiencing, discussing and trying to solve today. The play is limited to one day of a scientific humanitarian conference taking place in Copen-

hagen. All actions of the characters are exclusively verbal: they make reports, ask questions, discuss. As a result, a general image of a European intellectual is created on the stage and includes the social status, way of life, relationships within the community, ideology, and worldview. Among the common features of the linguistic construction of the characters, one should mention the frequent use of the pronoun “I”, emotionalism and arguing ad hominem which is not characteristic of scientific discourse. Besides, in the characters’ speech, we have revealed special formulas of politeness, including forms of address, expressions of apology and gratitude and clichés used in scientific presentations and discussions. A distinctive feature is the skillful use of rhetorical devices by all the characters. The high frequency of the words *man, life, god, truth, freedom* reflects the main topics of the play. The imagological approach used in this study presupposes an interest to the author’s special vision, which obviously reflects the image of a scientific conference on humanitarian issues that a part of the Russian creative intelligentsia has. In addition, it is important to take into account that Ivan Vyrpaev uses this plot to present his philosophical views.

Key words: speech portrait; words frequency; semantics; image.

About the author: *Maria A. Arapova* – PhD in Cultural Anthropology, Associate Professor of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies Lomonosov Moscow State University (e-mail: arapova@ffl.msu.ru).

REFERENCES

1. Wierzbicka A. 1999. *Semanticheskie universalii I opisaniye yazykov* [Semantic universals and the description of languages]. Moscow, Languages of Russian culture. (In Russ.)
2. Gordeeva N.M. 2008. Rechevoi portret i sposoby ego opisaniya [Speech portrait: the ways of description]. *Linguistics and linguodidactics*, no. 6, pp. 89–101. (In Russ.)
3. Ignatov K.Y. 2008. Ot teksta romana k kinotekstu: problem sohraneniya avtorskogo stilya [From novel to film: the problem of maintaining the author’s style]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 57–74. (In Russ.)
4. Krysin L.P. 2001. Sovremenniy russkii intelligent: popytka rechevogo portreta [Modern Russian intellectual: the speech portrait]. *Russian Language and Linguistic Theory*, no. 1, pp. 90–106. (In Russ.)
5. Lyashevskaya O.N., Sharov S.A. 2009. *Chastotnyy slovar’ sovremennogo russkogo yazyka* [Frequency dictionary of Modern Russian Language (Based on the Materials of the National Corpus of the Russian Language)]. Moscow, Azbukovnik. Electronic version. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (accessed: 07/10/2020). (In Russ.)
6. Nikolayeva T.M. Sociolingvisticheskiy portret i metody ego opisaniya [Sociolinguistic portrait and the method of its description]. *Russian language and modernity. Problems and prospects for the development of Russian studies*. Part 2, pp. 73–75. (In Russ.)
7. Polubichenko L.V. 2020. Yazykovoy portret kollektivnoy yazykovoy lichnosti kak problema khudozhestvennogo perevoda [Speech Portrayal of a Collective Culturally Conditioned Language Identity as a Problem of Artistic Translation]. *The Humanities and social studies in the Far East*. Vol. 17. Issue 1, pp. 20–25. (In Russ.)
8. Churilina L.N. 2017. “Yazykovaya lichnost’” v khudozhestvennom tekste [Linguistic character in literary texts]. Moscow, Flinta. (In Russ.)